

Шифр «космонавт погиб» даже не был предусмотрен

24 апреля 1967 года Владимир Комаров открыл черный список наших «звездных» потерь

Все газеты тогда врили: да, полет был испытательный, это правда, но программу-то «Союз» не выполнил, программа была совсем другая...

Шок, вызванный смертью С. П. Королева, объясняет то, что в 1966 году, на излете первой бурной космической пятилетки, ни один наш космонавт в космосе не был. Но надвигалась «великая круглая дата» - 50-летие Октября, и пора было удивлять мир. Корабли «Союз» нельзя было считать окончательно отработанными, однако для них придумали дерзкую и эффектную программу. На «Союзе-1» стартует Комаров, на следующий день на «Союзе-2» летят Быковский, Елисеев и Хрунов. «Союз-1» подходит к «Союзу-2» и стыкуется с ним. Елисеев и Хрунов через открытый космос переходят в корабль Комарова, и все идет на посадку. (Эта программа была выполнена в январе 1969 года, только вместо Быковского летал Вольнов, а вместо Комарова - Шаталов). Так задумывалось. Но не получилось.

Комаров стартовал в ночь на 24 апреля. Это был первый космический старт, который я видел, и запомнил его на всю жизнь: непередаваемо грандиозное зрелище! Уже ночью Комаров доложил, что одна из солнечных батарей не раскрылась. Там стояла довольно простая пружина, но что-то ее застопорило. Володя был очень раздражен, даже ноги стали стучать в стенку корабля, за которой был этот столор, что делать в невесомости очень нелегко. «Союз-1» садился тем самым на скудный энергетический паек, что создавало проблемы со стыковкой с «Союзом-2». Госкомиссия постановила: Комарова - на землю, второй старт отменить. Быковский встретил это решение спокойно: он уже, как и Комаров, успел побывать в космосе, а

На этом уникальном снимке - несостоявшийся экипаж (слева направо): Алексей Елисеев, Владимир Комаров, Евгений Хрунов, Валерий Быковский.

Елисеев с Хруновым еще не летали и очень кипятились, кричали, что в Госкомиссии перестраховщики, вот Королев бы взял на себя, Королев бы рискнул... Зря кричали: Госкомиссия своим решением спасла им жизнь...

Комаров пошел на посадку. Алексей Леонов помог мне незаметно прошмыгнуть в комнату Госкомиссии, в уголке которой я и затаился. Там стояли динамики «громкой связи», и я хорошо помню последний доклад Володи из космоса: ТДУ (тормозная двигательная установка) отработала положенное время, корабль входит в плотные слои атмосферы, сейчас сгорят антенны, связь прервется, до встречи на Земле...

Встреча была ужасна.

Крышка парашютного контейнера отстрелилась вместе с маленьким вытяжным парашютиком, который вытащил тормозной парашют. Далее тормозной должен был вытащить самый большой основной купол, но это сделать ему не удалось. Корабль

падал, вращаясь вокруг своей оси, но автоматика сработала и открыла запасной парашют. Но из-за вращения корабля стропы его свились в единый жгут и задушили оба купола. «Союз-1» ударился о землю на скорости около 60 метров в секунду. Корабль лопнул, в нем возник пожар...

- Вижу «Союз», - докладывали с борта поискового Ан-12, - рядом люди, к кораблю идут машины...

Потом набор цветных ракет передал с земли такую шифровку: «Космонавт требует срочной медицинской помощи в полевых условиях». Просто шифр «космонавт погиб» не был предусмотрен. Тут меня из комнаты Госкомиссии выгнали... Я вернулся к своим товарищам-журналистам и все им рассказал. Ясно было, что что-то случилось, но представить себе, что Володя погиб, мы не могли, никто в это не верил. И я не верил, пока не вышел в коридор и не увидел космонавта Бориса Егорова, с которым Комаров летал первый раз. Он бежал

на меня, меня не видя. Лицо его было белым и мокрым...

Неизвестно, потерял ли Комаров сознание до удара о землю. В кресле он горел уже мертвым. Опознать его было невозможно...

Сын московского дворника, Володя Комаров был человеком удивительного такта, скромности, истинной интеллигентности. Он был старше других космонавтов гагаринского отряда, в нем не было гусарства, шума, суеты. На космодроме нам тогда мало удалось поговорить. Он обещал:

- Вот я вернусь, и мы поговорим... Я вам тогда все расскажу...

Через несколько дней Гагарин сказал мне:

- Он показал нам, как крута дорога в космос... Мы научим летать «Союз». В этом я вижу наш долг перед Володи. Это отличный, умный корабль. Он будет летать...

Гагарин - дублер Комарова той весной - слово сдержал: «Союз» летает уже 30 лет.

Ярослав ГОЛОВАНОВ.
Фото автора.